

БОЛЬШАЯ ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

УДК 330.356

Место АТЭС в современных политических и экономических процессах в Большой Восточной Азии

Д. В. Мосяков

*Институт востоковедения Российской академии наук,
Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12*

Для цитирования: Мосяков Д. В. Место АТЭС в современных политических и экономических процессах в Большой Восточной Азии // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 337–346.
<https://doi.org/10.21638/11701/26868318.23>

В статье исследуется современное состояние интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также потенциал их развития. Интеграционные объединения, сформированные в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не только обладают рядом характерных особенностей, но и несут в себе огромный потенциал развития экономического сотрудничества в регионе. АТЭС — одна из ключевых современных международных организаций, которая прошла длительный период исторической эволюции. Она и сегодня влиятельна в мире и особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, однако до сих пор так и не сумела выполнить свою главную роль, которая ей предназначалась при создании в 1991 г., — стать ядром глобальной интеграции в Азии.

Ключевые слова: интеграционные процессы, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТЭС, ВАС, либерализация, политические элиты, АСЕАН.

Анализ глобальных политико-экономических изменений не может считаться продуктивным без рассмотрения регионального измерения. Для России Большая Восточная Азия (макрорегион, в который включают обычно страны АСЕАН (англ. ASEAN — *Association of Southeast Asian Nations*, Ассоциация государств Юго-Восточной

Азии), также Китай, Тайвань, Японию и обе Кореи¹) — это прежде всего комплекс экономических возможностей, политико-экономическое пространство, где могут быть вполне реализованы российские конкурентные преимущества.

В последние годы интеграция в Большой Восточной Азии развивается все интенсивнее. Постоянно в прессе появляются сообщения о заключенных или готовящихся к заключению договорах о создании зон свободной торговли в регионе и дальнейшем развитии региональной интеграции². Из сообщений можно выделить информацию о том, что страны Азии рассчитывают реанимировать идею Транстихоокеанского партнерства (ТПП; англ. TPP — *Trans-Pacific Partnership*), от которой США в лице администрации Д. Трампа официально отказались. Несмотря на это, Япония и страны АСЕАН заявили, что готовы продолжить работу над интеграционным объединением, правда, как отмечает обозреватель газеты «Стрейтс таймс» (*The Straits Times*) Рави Велор (*Ravi Velloor*), «неясно, насколько оно окажется эффективным без участия США»³.

Тема интеграции одна из ключевых в сфере политических дискуссий внутри правящих элит государств Большой Восточной Азии. Анализ новостного контента региональных средств массовой информации показывает, что в регионе формируются крупнейшие мировые и глобальные рынки, американская эра в Азии уступает место китайской. В качестве аргумента можно привести как раз отказ Д. Трампа от почти построенного механизма ТПП. В ситуации некоторой неопределенности относительно места и роли США и общего направления дальнейшей интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), именно организация Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), последний XXVI саммит которой прошел в ноябре 2018 г. в Папуа — Новой Гвинее, выступает сегодня как полюс определенности и предсказуемости, реальный механизм сотрудничества и площадка для переговоров мировых лидеров, даже несмотря на то, что в 2018 г. форум завершился без принятия совместной декларации.

¹ Существует и иная точка зрения в науке, что в регион «Большая Восточная Азия» необходимо включать страны Восточной, Центральной и Южной Азии. См., например: [1].

² *The Straits Times*. 2017. Nov. 24.

³ *The Straits Times*. 2017. Nov. 24.

Данная международная организация, которая для России является одним из ключевых элементов в продвижении российских национальных интересов на Востоке, прошла длительный и сложный путь развития, прежде чем найти место в политической архитектуре АТР и мира в целом. АТЭС — самое крупное интеграционное объединение стран Тихоокеанского бассейна, на долю которого в 2016 г. приходилось 64 % мирового ВВП и 48 % мировой торговли [2, с. 76]. Именно поэтому интересно проследить, как менялось среди политиков и общественности стран Большой Восточной Азии представление об организации и ее месте в политической архитектуре этого огромного региона.

Образ создания Тихоокеанского экономического сообщества в интересах взаимовыгодного сотрудничества стран АТР сформулирован в начале 1960-х годов АТЭС можно назвать «наследником» идеи, реализованной через тридцать лет на совершенно ином, более высоком, уровне развития стран АТР. Успехи в экономике, усилия крупного бизнеса, который стал активно участвовать в деятельности учрежденного в 1980 г. Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), показали перспективы и готовность бизнеса и правительств многих стран Азии к развитию регионального взаимодействия. Нарботанные в рамках СТЭС институциональные механизмы и опыт широко использовались при создании АТЭС. Форум организации отразил процессы глобализации в азиатском регионе и воплотил идеи регионализма, реализованные США при активной поддержке союзников — Японии и Австралии. Соединенные Штаты, обеспокоенные формированием торговых блоков в регионах, стремились укрепить связи с быстро развивающимся регионом Восточной Азии, от которого во многом зависело их собственное экономическое будущее. В АТЭС они видели главную организующую силу как для продвижения своих интересов, так и для международного сотрудничества в Большой Восточной Азии и в целом АТР.

Жесткие протекционные барьеры и принятые антидемпинговые соглашения в ряде государств Восточной и Юго-Восточной Азии, с которыми столкнулись многие страны, пытавшиеся внедрить товары на рынки, явились еще одной причиной создания АТЭС. Для США в 1970–1980-х годах. высокими оказались барьеры на пути экспорта автомобилей, продуктов питания, алкогольных напитков. В Таиланде таможенные пошлины достигали 30–40 % на ввозимые

товары, в Индонезии и на Филиппинах — около 20%. В Малайзии фактически был закрыт рынок для экспорта машин. В Китае высокими пошлинами облагалась текстильная продукция, на Филиппинах и в Таиланде не разрешалось инвестировать капиталы в сферу услуг. В среднем торговые барьеры в большинстве государств (за исключением Гонконга (Сянган) и Сингапура) добавляли 10–30% стоимости ввозимых товаров. В Японии скрытые механизмы защиты создавали, по различным оценкам, от 30 до 100% добавленной стоимости [3, с. 55–64].

Таким образом, создание АТЭС было обусловлено по большей части тем, что, с одной стороны, существовал очевидный американский интерес разрушить протекционистские барьеры на пути продукции в страны АТР и политически «подтянуть» к себе страны региона, с другой — желание политических элит стран АТР выйти за узкие рамки национальных рынков и вместе с американцами формировать новую экономико-политическую реальность глобальных возможностей. Совпадение интересов США и стран АТР привело к тому, что становление АТЭС шло быстро и американские планы по формированию организации не встретили серьезной оппозиции, а наоборот, были активно поддержаны в регионе. За четыре года АТЭС после основания в 1989 г. в Канберре прошла путь от конференций на уровне министров иностранных дел и экономики до ежегодных саммитов с участием лидеров ведущих государств АТР. Первый саммит, инициированный президентом США Б.Клинтоном, прошел в 1993 г. в Сиэтле. В 1994 г. в Богоре (Индонезия) лидеры экономик АТЭС совместно сформулировали и распространили «Богорские цели». Они подразумевали построение свободной и открытой торгово-инвестиционной системы, в том числе тарифной политики, что должно было дать новый импульс движению товаров и капиталов в регионе АТЭС. К 2010 г. либерализация должна была быть завершена для развитых экономик, к 2015 г. — новых индустриальных, к 2020 г. — развивающихся⁴. Цели и задачи позднее были конкретизированы в другом важном документе — Осацкой программе действий, принятой на саммите в Японии в 1995 г.⁵ Программа определила уже конкретные меры для развития процессов интеграции и движению к бестарифному пространству, были на-

⁴ Декларация «Общая решимость» (APEC Economic Leaders' Declaration of Common Resolve / apec.org).

⁵ «Осацкая Программа действий» (The Osaka Action Agenda, OAA / apec.org.).

званы 15 областей, в которых членам АТЭС необходимо было произвести преобразования для достижения Богорских целей: тарифы и нетарифные ограничения, услуги, инвестиции, стандарты и соответствия, таможенные процедуры, политика в области конкуренции, правительственные заказы, выполнение обязательств Всемирной торговой организации (ВТО), посредничество в спорах, мобильность деловых людей, сбор и анализ информации. Программа выдвинула концепцию гибкости, по которой страны должны вести свободную и открытую торговлю на основе прогрессивного снижения пошлин и увеличения прозрачности таможенных режимов.

Следующим шагом в либерализации экономик АТР стал Филиппинский саммит (1996), на котором была принята Манильская программа действий⁶ — развернутый пакет мер по достижению глобальной цели формирования АТЭС на основе трех направлений: индивидуальных планов действий, коллективного плана, технико-экономического сотрудничества. Развитие шло по нарастающей на протяжении 1990-х годов, АТЭС фактически являлась ведущей международной экономической организацией региона, возглавляла и реализовывала курс на глобализацию. В период 1994–2009 гг. общий товарооборот экономик АТЭС увеличивался в среднем на 7,1 % в год, объем торговли между экономиками-участницами вырос в три раза. Объем прямых иностранных инвестиций, ввозимых в регион АТЭС и вывозимых из него, в 1994–2008 гг. ежегодно возрастал на 13 %. Усредненный размер простого примененного тарифа снизился с 10,8 % в 1994 г. до 6,6 % в 2008 г.⁷

Но если проанализировать цифры, свидетельствовавшие об экономических успехах АТЭС на рубеже 2010 г., то выяснится, что это «лукавые» цифры. Они скрывают тот факт, что главные успехи падают не на 2000-е, а на 1990-е годы, а последующее десятилетие — период стагнации и кризиса организации. Даже поверхностный анализ показывает: в поступательном движении АТЭС все изменилось в начале 2000-х, и в XXI в. мы наблюдаем очевидную стагнацию в ее деятельности, потерю монопольного положения ведущей модели регионального сотрудничества, появление других конкурентных систем.

Что надломило АТЭС? Почему сегодня можно сказать, что большая часть из ее программ осталась на бумаге? На наш взгляд, переломным моментом и началом спада явился финансово-экономиче-

⁶ APEC Economic Leaders Declaration: From Vision to Action / apec.org.

⁷ Kremlin.ru. 2010 г. 14 нояб.

ский кризис в Азии 1997–1998 гг. После него АТЭС, которая объединяет 21 участника с 54 % мирового ВВП (2020)⁸, 48 % мировой торговли (2016) [2, с. 76] и более 40 % населения земного шара (более 2,5 млрд человек) [4, с. 50–56], стала подвергаться критике со стороны Китая и стран АСЕАН. Очевидно, что критика стала открытым вызовом американской гегемонии, Китай не скрывал, что его не устраивает ключевая роль США в АТЭС, которые во многом определяют направление и тематику обсуждаемых проблем и принимаемых решений. Асеановцы солидаризировались с китайцами, указывая на то, что АТЭС все больше действует как форум для борьбы с международным терроризмом в глобальных интересах США и ничего не сделал в 1997–1998 гг., чтобы помочь странам регионального блока, особенно от него пострадавшим.

По мнению большинства международных экспертов, кризис 1997–1998 гг. носил объективный характер и был вызван ошибками в управлении финансовой системой в странах АСЕАН, когда кредиты с коротким сроком погашения тратились на длительные инвестиционные проекты. Несмотря на это, политические элиты большинства стран АСЕАН считали по-другому, негативное отношение к АТЭС усиливалось. До сих пор многие авторитетные региональные политики полагают, что кризис, больно ударивший по растущей экономике азиатских «тигров», был намеренно спровоцирован США. Цель американской администрации заключалась в том, чтобы путем изъятия значительных финансовых средств с рынков стран АСЕАН спровоцировать хаос и тем самым приостановить быстрый экономический рост в Азии и ослабление собственных позиций в регионе. Влиятельные фигуры азиатской политики (Ли Куан Ю, Мохатхир Мохаммад, Фердинанд Рамос) заявили, что странам Азии вместо АТЭС требуется эффективная интеграция в торговой и валютно-финансовой сфере, чтобы исключить повторение пройденного и вновь не оказаться в кризисном положении по вине внешних сил [5, с. 6–13].

Представители АСЕАН утверждали, что первым примером такой восточноазиатской интеграции явились солидарные действия азиатских стран по ограничению масштабов кризиса и организации помощи наиболее пострадавшим в выходе из него. Действительно, в 1998 г. Япония оказала финансовую помощь странам АСЕАН при-

⁸ Экономические союзы. www.EconomicData.ru

мерно на 50 млрд долл., а Китай, несмотря на очевидное давление на юань и выгодность его девальвации, на это так и не пошел, чем способствовал выходу стран АСЕАН из кризиса [6].

Продолжением сотрудничества стало крупнейшее событие в политической жизни восточноазиатского региона, произошедшее в декабре 2005 г. в малайзийской столице Куала-Лумпуре образование новой организации Восточной Азии так называемых Восточно-азиатских саммитов (ВАС). На рубеже создания ВАС критика АТЭС достигла своего пика. Оценивая это событие, одна из авторитетных в регионе газет «Бангкок пост» отмечала, что «объявив об образовании ВАС, страны Восточной Азии сделали важный шаг в строительстве новой Азии без американского доминирования»⁹.

Политическая элита стран АСЕАН фактически солидаризировалась с мнением китайских экспертов, и ее представители в лице влиятельных журналистов и ученых указывали, что АТЭС уже не справляется со всеми задачами. Причину они видели в том, что ситуации в мире серьезно изменилась и организационная структура форума устарела. Заместитель директора Центра по изучению АТЭС и стран Восточной Азии при академии общественных наук КНР Лю Цзянчжэнь отмечал, что в стремлении угнаться за меняющейся геополитической ситуацией форум насоздавал множество комиссий и специализированных рабочих групп, в результате чего эффективность деятельности заметно снизилась из-за чрезмерной бюрократизации. В статье «АТЭС: локомотив экономики или сборище болтунов» журнала «Ячжоу шибао» автор более откровенно высказался о причинах неэффективности АТЭС: в организации сталкиваются западная и восточная культурные и мировоззренческие традиции. Противостояние способно свести на нет деятельность форума, участников которого объединяет лишь желание интегрировать свои экономики. Но даже оно основано скорее на дипломатическом давлении, чем на экономической необходимости. Вполне вероятно, что при отсутствии АТЭС, страны АТР снижали бы торговые барьеры с таким же успехом¹⁰. Действительно, после событий 2001 г., когда террористы провели крупные теракты в США, американская администрация стала требовать от партнеров по АТЭС уделять основное внимание не экономике, а борьбе с терроризмом. Проблема заня-

⁹ Bangkok Post. 2005. Dec. 4.

¹⁰ ИТАР-ТАСС. 2004. 16 нояб.; «Компас» № 47. С. 6–8.

ла центральное место на саммитах начала века. США не считались с тем, что инициативы Вашингтона в этом направлении поддерживают не все члены АТЭС. Япония, Австралия, Канада солидаризировались с американской позицией, азиатские страны демонстрировали иные взгляды и рассматривали антитеррористическую деятельность лишь как обеспечивающую безопасность торговых потоков в регионе. Основным интерес их состоял в решении насущных экономических проблем, и в частности формирования общего рынка стран АТЭС. Именно эта задача была поставлена во главу угла деятельности организации в Богорской декларации. А в первое десятилетие XXI в. ее осуществление оказалось отодвинутым на второй после борьбы с международным терроризмом план.

После образования ВАС АТЭС все больше отходит на второй план в Большой Восточной Азии. Главным региональным объединением выступают ВАС. Во-первых, они оказались меньше по числу участников и в связи с этим более мобильны и лучше управляемы. Во-вторых, страны АСЕАН являются хозяевами и учредителями организации. В-третьих, они добились того, что посредством ВАС их голос особенно слышен, и в рамках регионального объединения ни Китай, ни США не определяют повестку дня и принимаемые решения. То, что АТЭС уже не рассматривается как главная форма организации процесса взаимной интеграции, подтверждают недавно сказанные слова премьер министра Сингапура Ли Сянь Луня: «для членов АТЭС сегодня есть другие пути по достижению глобальной цели создания одной большой зоны свободной торговли в АТР». Премьер отметил, что уже существуют различные «конструкции, которые могут стать основой для масштабного экономического сотрудничества в регионе». В их числе он назвал Экономическое сообщество стран — членов АСЕАН, инициативу АСЕАН по формированию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, а также Тихоокеанский альянс¹¹.

Можно сделать вывод, что страны АСЕАН и их политические элиты поступают вполне разумно, «не сваливая фрукты в одну корзину» в виде ВАС и не желая покидать АТЭС. Эта организация отступила в тень, многие ее решения так и остались на бумаге. Но при этом АТЭС — важнейшая площадка, где регулярно встречаются высшие руководители тихоокеанских и азиатских стран. В современном

¹¹ The Straits Times. 2016. Nov. 19. См. также: <http://tass.ru/ekonomika/3796982>.

все менее стабильном мире уже сам этот факт делает существование АТЭС не только осмысленным, но и значимым. Она перестала быть по факту экономическим сообществом, а превратилась в организацию, где комплексно решаются наиболее острые проблемы, волнующие регион. Такая ситуация сегодня устраивает всех, и это дает организации новый шанс на сохранение ниши в архитектуре АТР.

Литература

1. Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / под общ. ред. А. Д. Воскресенского. М.: МГИМО-Университет, 2010. 444 с.
2. Леженина Т. В., Куок Хунг, Неуен. 25-й саммит АТЭС во Вьетнаме // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 1. С. 76–83.
3. Потапов М. АТЭС в условиях мирового финансового кризиса: экономические итоги саммита АТЭС в Лиме, ноябрь 2008 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 55–64.
4. Островская Е. Я., Фирсова И. С. Роль АТЭС в развитии экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международная экономика. 2010. № 4. С. 50–56.
5. Юго-Восточная Азия в 1998 г.: актуальные проблемы развития. Москва: Институт востоковедения РАН, 1999. 21 с. С. 6–13.
6. Юго-Восточная Азия в 1999 г.: актуальные проблемы развития. Москва: Институт востоковедения РАН, 2000.

Контактная информация:

Мосяков Дмитрий Валентинович — д-р ист. наук, проф.;
Mosyakov.d@gmail.com

APEC'S place in modern political and economic processes in Greater East Asia

Dmitrij V. Mosyakov

*Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences,
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation*

For citation: Mosyakov D. V. APEC'S place in modern political and economic processes in Greater East Asia. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 337–346. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.23> (In Russian)

This article is devoted to the history of such an authoritative international organization as the Asia-Pacific Economic Cooperation-APEC. This organization,

created to address issues of economic integration in the Asia-Pacific region, has gradually turned into the main platform for political negotiations, at which key issues of international security and international relations are discussed.

Keywords: integration processes, Asia-Pacific region, APEC, EAC, liberalization, political elites, ASEAN.

References

1. *The Greater East Asia: World Politics and Regional Transformation*. Ed. Voskresensky A. Moscow, MGIMO University Press, 2010. 444 p. (In Russian)
2. Lezhenina T. V., Nguen Kuok Hung. The 25th Summit of APEC in Vietnam. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 76–83. (In Russian)
3. Potapov M. APEC Caught in the World Financial Crisis. *Far Eastern Affairs*, 2009, vol. 37, no. 2, pp. 51–61. (In Russian)
4. Ostrovskaya E. Ya., Firsova I. S. APEC's Role in Promoting Economic Cooperation in the Asia-Pacific Region. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2010, no. 4, pp. 50–56. (In Russian)
5. *South-East Asia in 1998: Actual Problems of Development*. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Press, 1999, 21 p, pp. 6–13. (In Russian)
6. *South-East Asia in 1999: Actual Problems of Development*. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Press, 2000. (In Russian)

Author's information:

Dmitrij V. Mosyakov — Dr. Sci. in History, Professor; Mosyakov.d@gmail.com